

Цикл «Отблески Этерны»

РОМАНЫ

Красное на красном (2004)

От войны до войны (2004)

Лик Победы (2005)

Зимний Излом

Том 1. Из глубин (2006)

Том 2. Яд минувшего (в 2 ч.) (2007)

Сердце Зверя

Том 1. Правда стали, ложь зеркал (2008)

Том 2. Шар Судеб (2009)

Том 3. Синий взгляд Смерти

Закат (2011)

Полночь (2012)

Рассвет (2017)

ПОВЕСТИ

Пламя Этерны (2004)

Талигойская баллада (2004)

Белая ель (2005)

И когда пылает запад... (Не окончена)

Паруса и струны (Каммориста) (Не окончена)

Записки мэтра Шабли (Не окончена)

Вера КАТША

Отблески Этерны

Книга пятая

СЕРДЦЕ ЗВЕРЯ

ТОМ ТРЕТИЙ

СИНИЙ ВЗГЛЯД СМЕРТИ

РАССВЕТ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Иллюстрации на обложке
Леонида Журавлёва и Яны Кучеевой

Иллюстрация на форзаце *Яны Кучеевой*

Камша, Вера Викторовна.

К18 Синий взгляд смерти. Рассвет. Часть четвертая / Вера Камша. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Фэнтези Н. Перумова).

ISBN 978-5-04-098609-5

Когда скверна, как чума, не разбирает границ... Когда нельзя верить родным мундирам, но можно и нужно верить знакомым врагам... Когда враги, отодвинув вековые распри, встают спина к спине против общей страшной угрозы... И когда размышлять уже некогда, ибо бой уже грянул... Тогда может случиться всякое. И оно — поверьте — случается. Из ниоткуда возникают командующие, а кавалеристы кормят черным овсом прожорливых бронзовых зверюг. Кто-то кидает последнюю ставку на чужую спесь и выезжает навстречу трем полкам, чтобы урвать, добыть, выкроить драгоценные секунды. Кто-то вырастает в обледеневшие склоны и сдерживает, сдерживает, сдерживает очередной натиск белоглазой погибели. Казалось бы: сколько боев оттремело уже на страницах «Отблесков Этерны»? Но этот не похож на другие. И зависит от него тоже куда большее. И так хочется думать идущим в этот бой, что хотя бы за их спинами всё в порядке!

Стихают пушки, вспыхивают костры. Маршал Алва смеется, бригадир Придд улыбается. Робер Эпинэ счастлив впервые за много лет, Марсель Валме ему почти завидует. Руперт фок Фельсенбург получает назад кошку и думает о любви, Арно Савиньяк умудряется отыскать чужую пропажу и еще кое-что. Мэллит смотрит на золотой цветок, а Селина — на кольцо со странным знаком. Еще зима, но день уже растет, а ночь тает...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

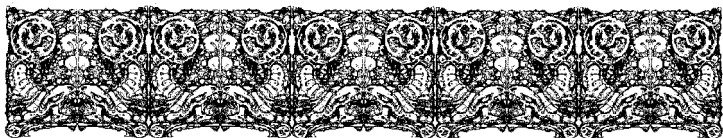
ISBN 978-5-04-098609-5

© Камша В.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

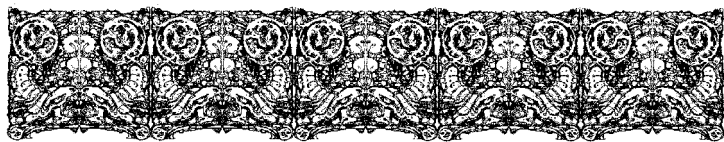
Автор благодарит за оказанную помощь Александра Бурдакова, Егора Виноградова, Эльберда Гаглоева, Александра Гинзбурга, Ирину Гейни, Марину Ивановскую, Дмитрия Касперовича, Александра Куцаева (Colombo), Юрия Нерсесова, Илону и Сергея Спилберг, Елену Цыганову (Яртур), Игоря Шауба и Mrs. Colombo и им же посвящает эту книгу.

Только мёртвые видели конец войны.

Платон

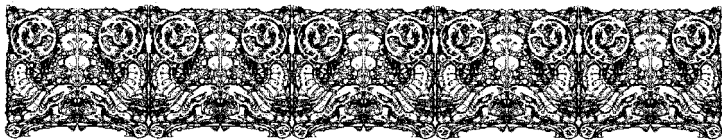

*...За ошибки платить бывле всем приходится нам когда-то.
Только знай: никому не должен ты за то, чего не просил...
...Кони ржут. Истекает небо над холмами кровью заката —
И в бою бросить вызов смерти и судьбе тебе хватит сил.
Серебриться — снегам и звёздам. Песне — длиться, и сердцу —
биться.
Жить — живым. А надежде — жарко разгораться в груди
костром...
И друзьям в ответ улыбнёшься ты, услышав: «Ночь тает, гици!»
И в прищуре упрямом синем вспыхнут искры: «Радуйся, Ро!»
И, с седла наклоняясь, протянет тебе кто-то, как брату, фляжку...
Так вот крылья и отрастают — и беде, и боли назло.
Да, ещё далека победа. И ещё вам придётся тяжко.
Но рассвет в свой черёд настанет. Не для нечисти он — Излом.
Ты поверить сумей: не поздно жизнь тебе начинать сначала —*

*Потому что жизнь, Иноходец, споря с болью, берёт своё...
Горизонт вскипает грозною. Зло закат полыхает алым.
Не нужна тут смерть — и не будет, в этом вы поклялись, её.
В летних травах зажгутся маки. Откровив, затянутся раны.
...Пляшет конь под тобой — и сабля в самый раз тебе по руке...
Ветер треплет плащи медвежьи, и блестит шитьё доломанов,
И звенят удила, и стынет колко изморозь на клинке.
Будет скачка навстречу бою ночью этой сродни полёту.
Над заснеженными полями будет ярко сиять луна...
Эхом вторят удары сердца перекличке Зимней Охоты:
«Нынче — праздник. Радуйтесь, други! День растёт —
и скоро весна!..»*

*Елена Толоконникова
(Красный Волк)*

Те, кто в самом деле не думает, ибо неспособен,
вечно намекают на глубины своих размышлений.

*Рокэ, герцог Алва,
соберано Кэналлоа, регент Талига*

Правда при должном применении всегда приносит
ощутимую пользу

Марсель, виконт Валме

Когда любовь сталкивается с равнодушием,
летят искры.

*Арлетта, графиня Савиньяк,
урожденная графиня Рафиано*

XIII. «МАГ»¹

Сопrotивляться, сопrotивляться и сопrotивляться!

Фидель Алехандро Кастро Рус

Глава 1

ГЕЛЬБЕ

1 год К.В. 1-й день Зимних Скал

1

о ногам всюду тянуло холодом, сквозняк трепал огоньки не сбитых и не затоптанных свечей, и по стенам блохами скакали какие-то дикие тени. Руппи поморщился и потряс головой — ничего не изменилось. Слева что-то капало, мерзкий мерный звук сплетался с тиканьем часов и хрипами: за опрокинутым столом кто-то умирал. Кто? Нужно посмотреть, зажечь

¹ Высший аркан Таро «Маг» («Le Bateleur»). Это Личность. Воля к поступку, самовыражение, индивидуальность, мудрость, но и тирания, злоупотребление властью. Маг — человек, обладающий во всей полноте физическими и духовными способностями. Карта означает достижение желаемого в доступных вам пределах. Воля, мастерство, ловкость, желание рисковать, использовать свои силы. ПК остается благоприятной — ситуация под контролем, будущее в ваших руках. Может означать неуверенность в себе, а напрасно. Не откладывайте «на потом» важное дело. Нерешительность, колебания, пренебрежительные отношения к себе, неумение использовать свои таланты и способности, нежелание учиться, нехватка сил.

огонь и посмотреть, найти огниво и зажечь... Как же, найдешь его!

— Новых свечей не зажигайте, так лучше, — небрежно распорядился негаданный спаситель — темный силуэт на фоне серебящейся, чудом не сорванной портьеры. — Давайте-ка проверим убиенных, вы — левых, я — правых.

Фельсенбург, не споря, перебрался через нагроможденную дракой баррикаду и принялся переворачивать тела; все либо были покойниками, либо собирались ими в ближайшем будущем стать. Оба не предавших генерала уже стали: Шрёклих лежал ничком, Неффе полусидел, застряв между двух убийц и закусив окровавленный ус. Это могло быть смешно, это было жутко. Вирстена среди мертвецов не оказалось, но гадина, когда Руппи видел ее в последний раз, шарахнулась за буфет.

— Герцог Алва, — проскрипел позабытый в своем укрытии Бруно, — что вы здесь делаете?

— Что и всегда, — вежливо откликнулись из-за все того же буфета. — Дерусь за Талиг, для чего мне нужна ваша армия, и желательно в пристойном виде. Что до вас лично, тут уж как получится. Господин Фельсенбург, я могу вас называть по имени?

— Да. — Вот и Ворон, вот и познакомились...

— Мне о вас говорили. Удачно, что вы здесь и целы. Господин фельдмаршал, нам с вами предстоит решить — удалось покушение или нет. Страница в новом издании Пфейхтайера в любом случае ваша, но, если вы все же уцелели, надо, как говорят законники, разграничить полномочия. Вы получаете вашего предателя, он жив и лежит здесь, у стенки, вызываете лекаря и, видимо, палача, после чего занимаетесь центром позиции и изменой. Сраженьем в целом, раз уж оно началось, будет командовать герцог фок Фельсенбург,

он же второй канцлер и брат ныне отсутствующего кесаря. Руперт, вы согласны на пару часов помутиться рассудком и признать во мне отца?

— Простите...

— Видимо, у меня испортилось произношение. Граф фок Фельсенбург, вы готовы помочь мне, обыграв *наше* сходство, выиграть *ваше* сражение?

Дикость какая-то... Дикость? Ворон в самом деле выигрывает, а Бруно вряд ли, особенно после всего...

— Так мы с Дриксен можем на вас рассчитывать?

— Почту за честь.

— Отлично. Мне говорили, что мы похожи, но действительность превосходит все ожидания. Господин фок Зильбершванфлоссе, вы желаете что-то сказать?

— Я хочу знать, откуда вы взялись и что можете сделать, чего не сделают мои генералы?

— Значит, покушение *не* удалось? Очень рад, терпеть не могу убийства из-за угла.

— Вот как? — Бруно выполз из-за спасительного бюро. — Фельсенбург, поднимите мое кресло. Врач мне в самом деле нужен, превращаться в страницу я не готов.

— Врач вам нужен исключительно для достоверности. — Алва, не дожидаясь Руппи, перевернул кресло. — Садитесь, фельдмаршал. Головой не трясите, раны, если они у вас есть, я вам обработаю на морисский лад, заодно и ваше любопытство удовлетворю. Руперт, полчаса мы всяко проговорим; столько лет никогда не виделись, а тут такой повод!

— Исполняйте. — Бруно ни Змея не понял, вернее, понял так, что Фельсенбург ждет его приказа. Это после согласия-то помутиться рассудком?! Хотя они все тут помутились, кроме Ворона. — Герцог, вам надо переодеться. К счастью, мы сопоставимого роста,

а в создавшихся обстоятельствах вряд ли кто-то обратит внимание на то, что мундир командующего слишком свободен. Коня, полагаю, вы менять не станете?

— Разумеется.

— В таком случае его придется переседлать. Руперт, обеспечьте нашего гостя всем необходимым. Парадный плащ, мундир, перевязь и орденские цепи возьмёте в моей спальне, разумеется, лично и без объяснений. Кроме того, мне нужен ваш слуга.

Слуга? Палач ему нужен, палач для Вирстена! Так нужен, что остального сейчас словно бы и нет — ни армии, ни сражения, ни закрывшего собой фельдмаршала бедняги Неффе...

— Фельсенбург, вы меня слушаете?

— Да, господин командующий.

— Возьмите себя в руки. Вам следует объявить, что легко раненному изменниками командующему помогает внезапно прибывший в качестве союзника и советника герцог фок Фельсенбург. Заодно с помощью своих людей обеспечьте отсутствие вокруг него лишних; из соображений безопасности, само собой. Столь же естественно, вы всем своим поведением подтвердите, что здесь ваш отец.

— Да, господин командующий.

Вот и все. Надо идти и... обеспечивать уединение. Похороны — это потом, сейчас главное — отлипнуть от стены, стереть чужую кровь, поднять и сунуть в ножны палаш, но сперва этот дурацкий первый шаг. Глупость какая, он же только что мертвецов ворочал, и вдруг сам стал как дохлый.

— Руперт!

— Да... — Как же его называть? Не отцом же... Как там было у фрошеров в Старой Придде? — Да... монсеньор.

— Пить и петь будем ночью. Ступай, обними Коро, он жив, я видел, и начинай командовать. Совместно со спешно прибывшим родителем. Что для этого требуется, думай сам.

2

В адъютантской — опять трупы, знакомые, свитские, и серые, горные. Пахнет кровью, печеными яблоками и отчего-то навозом. Жарища, а дверь на двор мало того что закрыта на засов, еще и покойниками завалена. Не нарочно, так получилось — дрались, падали, пока разгребешь... Зато высаженное окно дышит чистым холодом. Солнечный зайчик прошмыгнул внутрь и теперь скачет по битым тарелкам, будто пересчитывает.

Посуду Руппи проверять не стал, а мертвецов наскоро оглядел: своих оказалось одиннадцать. Все угощавшиеся, кроме Мики. Угостилось до смерти и семеро горников. Вместе с парой вирстеновских мушкетеров и подонком-дежурным выходит десять. Остальные, закончив с порученцами, нацелились на командующего, но получили свихнувшегося Фельсенбурга. Сколько же он успел положить? А, к Леворукому, потом сосчитает кто-нибудь...

Оттаскивать от двери скалящуюся дохлятину не хотелось, как и прерывать сговор маршала с фельдмаршалом. Фельсенбург пробрался к окну и сразу увидел Мики. Поднять тревогу адъютантик не успел, мог бы и не прыгать.

— Шварцготвотрум, — Руппи ругнулся, чтобы не взвыть. Парнишка так и так оказывался покойником, и все равно!..

Короткий резкий свист пришелся удивительно вовремя, прогнав несвоевременные терзания. Отпрыгнув

на всякий случай от окна, Фельсенбург просчитал до восьми и осторожно выглянул во двор. Накатившая задним числом предусмотрительность оказалась излишней — возле караулки усмехался капитан Уилер. Руперт махнул фрошеру рукой и, уже не скрываясь, выбросил наружу перевязь с палашом и выбрался следом сам.

— Какие у вас празднички залихватские, — «фульгат» протянул руку. — Аж завидно!

— Кому? — Руппи не выдержал, кивнул на Мики. — Ему?

— Тебе, — Уилер присел на корточки возле тела и умело прикрыл глядящие в никуда глаза. — Опять выпутался, везунчик. Как там *наши*, поладили?

— Скорее да, чем нет, — понял Руперт. — Антал, мне нужны «забияки»... каданские наемники. Они во внешнем охранении за рейтарами болтаются, но сперва придется найти моих людей, тех, кто был в форте. Если только они целы.

— Да что таким лбам сделается? Угощаются!

— Угощаются?!

— Ты только не убивай никого, самому потом жалко станет. Их на самые зады загнали, да еще в подвал, оттуда кошки с две чего расслышишь, да и гады эти вас перерезать тихонько наладились...

Даже не звук, что-то вроде мелькнувшей тени, но Руппи и фрошер обернулись одновременно. Это был свой, то есть, конечно, чужой... Незнакомый «фульгат» что-то шепнул жожаку, Уилер кивнул, и «закатная тварь» исчезла.

— Хлебни-ка, — фрошер достал флягу, — и давай к своим. Орлы поели-попили, пора выпускать и пороть.

— Спасибо! — Руппи хватил чего-то упоительно-огненного. — Сейчас... займусь. Скажи только, как вы в форт прорвались?

— Запросто. Ваши гады готовились со старанием, что их и подвело. Так бывает.

Все и в самом деле вышло запросто. Примчавшийся к армии Алва убедился, что у Савиньяка сложностей не предвидится, и решил втихаря переговорить с Бруно. Офицер для связи при фрошерах уже болтался, об обмене сведениями договорились накануне, и пятерка талигойцев в сопровождении дрикса спокойно добралась до командного пункта. Адьютант Гутеншлянге все так же спокойно сообщил, что командующий отбыли пить шадди. Ворона это устроило: он не хотел себя обнаруживать, а уединиться в форте было проще. Поскакали в форт. Рауф их, само собой, пропустил, так что до ворот добрались без приключений. Стоявшие там мерзавцы имели приказ Вирстена: людей Савиньяка, буде те вдруг появятся, не задерживать. Оно и понятно: споры и тем более отказ возбудят любопытство рейтар внешнего оцепления, а любопытные рейтары попробуют войти или, того хуже, сунутся со своими сомнениями на командный пункт. Нет, лучше впустить и убить уже во дворе. А может, и не убить — пленные фрошеры в хозяйстве всегда пригодятся.

Гости въехали, ворота закрылись, и тут Алва, не слезая с коня, прикончил часовых, те и пикнуть не успели. У крыльца болталось еще четверо, их уже Уилер с парнями положил, а тут и соотечественничек проснулся и с ходу дал себя ранить. Точно, гусак! Но Ворон-то как догадался?

— Создатель, как он понял?!

— Верхним чутьем шел, вот и понял, а уж как, вы у него сами спрашивайте. Ну а дальше и вовсе просто стало. Мы двориком занялись, а Монсеньор сразу на зады рванул. Свезло вам, что, когда Гельбе отбирали, он в этом же форте устроился... Хотя здесь ничего другого вроде и нет.